

«Работа на шахте — это способ женщин внести вклад в оборону страны, поддерживая украинскую экономику» — репортаж The New York Times с активов Метинвеста и ДТЭК

Одно из ведущих мировых медиа The New York Times на примерах Метинвеста и ДТЭК рассказало истории украинских женщин, которые в трудные для страны времена осваивают исторически мужские профессии.

Все больше женщин заменяют мужчин, мобилизованных в армию. Но их недостаточно, чтобы компенсировать дефицит кадров, влияющий на экономику.

Недавним утром на востоке Украины работница шахты Карина Яцына работала на конвейерной ленте в туннеле глубиной 1200 футов. В конце шахты мерцали фонари, подсвечивая шахтеров, разрабатывающих угольные пласты.

Еще полтора года назад 21-летняя Яцына работала няней. Тогда друзья ей рассказали, что на шахту в восточном городе Павлоград нанимают женщин, чтобы заменить мужчин, которых призвали в армию. Зарплата была хорошей, а пенсия — щедрой. Вскоре Карина Яцына уже шла по лабиринту туннелей шахты с налобным фонариком, прикрепленным к ее красному шлему.

«Я бы никогда не подумала, что буду работать на шахте. Я никогда не могла себе этого представить», — говорит Яцына во время короткой передышки в душном туннеле.

Карина Яцына — одна из 130 женщин, которые начали работать под землей на шахте в Павлограде с начала полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года. Сегодня они работают инспекторами по технике безопасности на конвейерах, которые поднимают уголь на поверхность, или управляют поездами, курсирующими между различными участками шахты.

«Их помощь бесценна, поскольку многие мужчины ушли воевать и больше не могут работать», — говорит Сергей Фараонов, заместитель директора шахты, принадлежащей ДТЭК, крупнейшей частной энергетической компании в Украине. По его словам, около 1000 мужчин-работников шахты мобилизовано, а это примерно пятая часть всего персонала. Чтобы компенсировать этот дефицит, шахта приняла на работу 330 женщин.

Это отражает общеукраинскую тенденцию, когда женщины все чаще занимают должности, на которых раньше преобладали мужчины, из-за сокращения количества работников-мужчин в результате мобилизации. Женщины стали водителями грузовиков и автобусов, сварщиками на металлургических заводах и работницами на складах. Тысячи женщин также добровольно присоединились к армии.

Таким образом эти женщины меняют украинские трудовые ресурсы, где традиционно преобладают мужчины, и преодолевают предрассудки, которые, по словам экспертов, долго оставались наследием Советского Союза. «Женщин воспринимали как работников второго сорта и менее надежных», — говорит Глеб Вышлинский, исполнительный директор киевского Центра экономической стратегии.

Вышлинский отметил, что украинских женщин долго не допускали к определенным работам не только из-за физических требований, но и потому, что такие роли считались слишком сложными для них. По его словам, женщины могли водить троллейбусы, но не поезда. «Все это было наполнено стереотипами», — добавил он.

Нынешний приток женщин на украинский рынок труда напоминает роль британских муниципалитетов, работавших на оборонных заводах во время Первой мировой войны, а также женщин США, которых на культовых плакатах Второй мировой войны олицетворяла Роза-Клепальщица.

Однако даже увеличение доли женщин на рынке труда не сможет полностью заменить всех мужчин-работников, говорят экономисты. Согласно недавнему опросу, три четверти украинских работодателей испытывают дефицит кадров.

По данным Всемирного банка, до начала войны 47% украинских женщин работали. Глеб Вышлинский отметил, что с тех пор около 1,5 миллиона работающих женщин, или около 13% от общего количества, выехали из Украины.

«Доля женщин, которые сейчас работают в Украине, выше, чем до войны, это было полно стереотипами — говорит Вышлинский. Однако слишком много женщин выехало из Украины, чтобы страна смогла преодолеть дефицит кадров.

Увеличение количества женщин в рабочих профессиях особенно заметно в горнодобывающей промышленности.

После вторжения России в 2022 году украинское правительство приостановило действие закона, который запрещал женщинам работать под землей и во «вредных или опасных» условиях. Теперь их можно часто встретить в лифтовых шахтах, которые спускают работников на глубину.

«Я был удивлен. Непривычно видеть женщину с лопатой, которая выполняет мужскую работу», — говорит Дмитрий Тобалов, 28-летний шахтер, после того, как женщина прошла мимо него и других крепких шахтеров, отдыхавших на скамейках в тоннеле, ожидая лифт, чтобы выйти из шахты.

Дмитрий Тобалов, работающий на шахте в Покровске Донецкой области, рассказывает, что из его группы шахтеров в армию ушли 12 мужчин, которых заменили 10 мужчин и две женщины. «Они прекрасно справляются», — говорит он о женщинах.

Несколько женщин рассказали, что пошли работать на шахту в Покровске, которая принадлежит Группе Метинвест, крупнейшему производителю стали в Украине, потому что компания предлагала стабильную работу в условиях разрушенной войной экономики. 30-летняя Валентина Коротаяева, бывшая продавщица из Покровска, рассказала, что потеряла работу после того, как возле магазина упала российская ракета, что заставило владельцев собрать вещи и уехать. Сейчас она работает крановщицей

на шахте, перемещая большие металлические машины, которые ремонтируют на складе.

Как долго Коротаяева сможет оставаться на своей работе, будет зависеть от ситуации на линии фронта. В последние недели российские войска приближаются к Покровску. Россия часто обстреливает этот район, и руководство шахты разработало планы эвакуации на случай, если оставаться там станет слишком опасно.

Несколько женщин отметили, что работа на шахте — это способ внести вклад в оборону страны, поддерживая украинскую экономику, пока мужчины воюют на фронте. Угольные шахты стали спасательным кругом для многих городов и поселков на востоке Украины, обеспечивая работой десятки тысяч людей и внося значительный вклад в государственный бюджет через налоги.

Юлия Коба, бывший детский психолог, которая в июне пришла на шахту в Покровске оператором конвейерной ленты, описала эту работу как многогранную, где женщины в тылу поддерживают мужчин на передовой. «Они там, а мы здесь», — говорит она.

Коба рассказывает, что коллеги-мужчины были скептически настроены, когда она заняла новую должность, а некоторые считали, что женщинам не место в темных и запыленных туннелях шахты.

«Что ты делаешь? Почему ты здесь, а не где-то на поверхности?» — спрашивали ее.

Но со временем, добавила Юлия Коба, мужчины постепенно избавлялись от гендерных стереотипов и понимали, что женщины могут выполнять эту работу так же хорошо, как и мужчины. «Если женщины идут служить в вооруженные силы, то почему они не могут занимать традиционно мужские должности на шахте?» — говорит она.

Компании также пытаются привлечь больше женщин на рынок труда с помощью учебных программ.

Шахта в Покровске в начале этого года запустила программу, которая позволила 32 женщинам работать под землей. Шведская общественная организация Reskilling Ukraine предлагает ускоренные обучающие курсы для женщин, желающих стать водителями грузовиков. В этом году подали заявки более 1000 женщин, но у организации есть деньги только на обучение 350, отмечает Александра Панасюк, координатор программы.

«Многие женщины хотели быть водителями, но долгое время общество не позволяло им этого делать. Это меняется», — говорит Панасюк.

На павлоградской шахте несколько женщин, нанятых на работу во время войны, теперь надеются сделать карьеру. Карина Яцына, бывшая няня, а ныне оператор конвейерной ленты, говорит, что она хотела бы стать электромехаником. «Я об этом думала. Мне здесь нравится», — говорит она, и на ее юном лице появляется едва заметная улыбка.

|

[The New York Times](#)

<https://metinvestholding.com/ru/media/news/robota-na-shaht-ce-sposb-zhno-k-doluchitsya-do-oboroni-krani-pdtrimuyuchi-ukrainsjku-ekonomku-reportazh-the-new-york-times-z-aktivv-metinvestu-ta-ditek>